

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Доброе утро, добрый день и добрый вечер. Приветствую вас на телеконференции комитета At-Large, сегодня вторник, 23 августа 2016 года, 4:00 UTC.

В сегодняшней телеконференции участвуют Алан Гринберг (Alan Greenberg), Морин Хильярд (Maureen Hilyard), Холли Райхе (Holly Raiche), Каили Кан (Kaili Kan), Себастьян Башоле (Sebastien Bachollet), Ванда Скартезини (Vanda Scartezini), Гарольд Аркос (Harold Arcos), Тиджани Бен-Джемаа (Tijani Ben Jemaа), Шон Оджедеджи (Seun Ojedeji), Уафа Дамани (Wafa Dahmani), Джули Хаммер (Julie Hammer), Морин Хильярд, Оливье Крепен-Леблон (Olivier Crépin-Leblond), Ирjö Лэнсипуро (Yrjö Länsipuro), Аллан Скюс (Allan Skuce), Шерил Лангдон-Орр (Cheryl Langdon-Orr), Дэниел Нангака (Daniel Nanghaka), Сара Киден (Sarah Kiden), Джон Лаприз (John Laprise), Сирануш Варданыан (Siranush Vardanyan), Альберто Сото (Alberto Soto).

Леон Санчез (Leon Sanchez), Сандра Хоферихтер (Sandra Hoferichter), Бастиан Гослингс (Bastiaan Goslings), Уильям Майкл Каннингем (William Michael Cunningham), Рон Шервуд (Ron Sherwood) и Ариэль Лианг (Ariel Liang) прислали свои извинения по поводу невозможности участия.

Из персонала участвуют Хайди Ульрич (Heidi Ullrich), Сильвия Виванко (Silvia Vivanco), Йешим Назлар (Yesim Nazlar) и я, Жизелла Грубер (Gisella Gruber).

Примечание: Ниже приведен результат преобразования аудиофайла в текстовый документ или документ формата Word. Хотя эта расшифровка максимально точна, в некоторых местах она может оказаться неполной или неточной из-за плохой слышимости и грамматических исправлений. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Сегодня работают следующие переводчики: на французском канале — Клэр (Claire) и Камила (Camila), на испанском канале — Вероника (Veronica) и Давид (David), а на русском канале — Галина и Екатерина.

Позвольте вам напомнить называть свое имя – не только в целях стенографирования, но также чтобы переводчики могли представить вас участникам телеконференции на других каналах. Поэтому при каждом выступлении называйте свое имя.

Большое вам спасибо и возвращаемся к вам, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо, Жизелла. Я хотел бы поздравить APRALO и AFRALO за то, что все члены ALAC от этих организаций участвуют в телеконференции. Возможно, мы можем служить примером в этом плане для остальных RALO.

Хорошо. Спасибо всем за участие. Это время не очень подходит для некоторых коллег, для остальных же, возможно, оно идеально. Думаю, сегодняшняя телеконференция будет короче обычного, но я могу и ошибаться.

Прежде чем мы начнем, хочет ли кто-то добавить какие-либо вопросы в повестку дня? Поскольку никто ничего не говорит и я не вижу поднятых рук, я полагаю, что повестка дня принята в предложенном виде.

Первый пункт — это мероприятия. Хайди, есть какие-нибудь мероприятия, требующие нашего внимания? Я вижу, что вы отвели на это ноль минут, так что я полагаю, их нет, но я предоставляю вам возможность внести поправки.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ:

На самом деле да, Алан. Спасибо. Когда я взглянула на список мероприятий, я была приятно удивлена – все пункты кроме одного (причем он на деле не требует внимания ALAC) – были выполнены. Спасибо, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Ага, превосходно. Рад слышать. Следующий пункт — вопросы разработки политики. Ариэль сегодня не участвует, но я вкратце их перечислю. Я смотрю не на список в повестке дня, а на фактический список с вики-страницы, в котором отмечено положение дел.

Некоторые из них находятся на этапе подготовки проекта. Один из них закреплен за мной, но я даже не знал об этом. О, прошу прощения. Это старый пункт. Он касается хранения данных регистраторами.

Есть один немного просроченный, а также запрос от комитета по программе новых gTLD – или новым gTLD... не помню точно как они называются. Тот, который занимается новыми gTLD. Извините, последующие процедуры. Мы с Холли подготовили документ. Я должен был отредактировать его и представить. Но я не сделал этого. Я хочу, чтобы вы высказали свое мнение. Это неофициальный документ ALAC. Не вижу необходимости голосовать по этому пункту, но если кто-то настаивает, мы можем это сделать. Я подожду немного, чтобы вы могли отреагировать. Если вы настаиваете на голосовании, дайте мне знать, и мы проведем голосование. В противном случае этот пункт будет считаться выполненным.

Есть еще один, по которому сейчас идет голосование – «Схожесть строк». Депозитарий товарных знаков, кажется, за это отвечает Леон. Кажется, он с моей подачи решил, что обсуждать здесь нечего.

Есть индекс состояния gTLD, в отношении которого мы собирались что-то предпринять, но добровольцев для этого не нашлось. Если мы могли бы назначить мероприятие и еще раз обратиться с призывом к волонтерам, то конечный срок – 6 сентября.

У нас есть ряд... кажется, два или больше – комментариев, относящихся к передаче функций IANA. Один по поводу соглашения по функциям именования, соглашения между ICANN и новой организацией, которая будет выполнять функции IANA, ее название я сейчас не помню. Кто-то помнит его? Они предложили новое название, акроним, но я не помню его. И еще соглашение о правах на интеллектуальную собственность; кажется, рекомендация Шерил во время телеконференции руководящего состава ALAC (ALT), которую мы проводили некоторое время назад, заключалась в том, что нам необходимо добавить формальную фразу «мы поддерживаем это и благодарим за своевременное выполнение». Помимо этого, кажется, никто больше не высказал никаких комментариев.

Соглашение по домену .TEL, никто не указал, что хочет как-то прокомментировать его. Не знаю, может быть, его никто и не читал.

У нас есть три новых. Есть три комментария, которые формально не являются комментариями общественности, но мы предлагаем всем высказать свое мнение по этому поводу. Первый – программа действий в отношении потребителей, которую подготовил Гарт Бруен. Второй – это два документа, касающиеся горячих тем: горячие темы EURALO и сообщества At-Large. Эти документы подготовила Ариэль по запросу Риналии, мы будем рады услышать любые комментарии по ним.

Прежде чем перейти к следующему пункту повестки дня – хочет кто-нибудь что-то сказать или сделать? Холли, прошу вас.

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Спасибо. У нас будет время в Хайдарабаде, чтобы обсудить документ Гарта и расширенное содержимое?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вы скоро получите сообщение, направленное ALAC и региональным руководителям, с запросом тем для обсуждения. Внесите это в список.

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Да, спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Возможно, нам следует включить соответствующее мероприятие, чтобы никто об этом не забыл. Вам слово, Хайди.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ:

Да, Алан, я хотела напомнить вам и всем остальным – в начале сентября состоится специальная телеконференция, на которой будет рассматриваться только один вопрос – проект программы действий в отношении потребителей. Кроме того, я полагаю, что Рабочая группа по вопросам общественных интересов рассмотрит это, скорее всего также в сентябре.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо за эти два напоминания.

Я видел, что кто-то поднял руку, но потом опустил. Не знаю, была ли это старая заявка Холли или кто-то просто передумал. Я не вижу больше желающих, поэтому переходим к следующему пункту.

Следующий пункт — регламент работы. Нет, извините, отчеты. Отчеты обычно подаются в письменной форме, но мы предоставим всем возможность сообщить краткую информацию. Я, в частности попрошу Ирью дать краткое резюме по телеконференции, в которой недавно участвовали он, я и председатель GAC. Мы попытались определить, как мы будем использовать эту новую должность представителя и что следует ожидать от этого. Ирью, извините, что не предупредил вас заранее, но я знаю, что вы можете сделать это экспромтом.

ИРЬЁ ЛЭНСИПУРО

Да, спасибо, Алан. На самом деле я написал краткий отчет для страницы представителя всего несколько часов назад. Но в любом случае идея заключается в том, чтобы два комитета, максимально заинтересованные в служении общественным интересам, информировали друг друга в общих чертах о своей работе, своих планах и так далее. В частности, рассматриваю проблемы, по которым они могли бы найти точки соприкосновения и даже сотрудничать, координировать свои действия и так далее.

Мы решили организовать телеконференцию в сентябре перед Хайдарабадом – информация уже разослана – и подготовить программу для нее. Я обещал сделать это, и я попрошу всех членов ALAC присылать мне свои идеи относительно того, какие темы следует обсудить с GAC.

Спасибо, Алан. Это все.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. Один из вопросов, которые задавал Томас Шнайдер (Thomas Schneider): теперь, когда появился представитель - что мы ожидаем от этого? Я честно ответил, что вряд ли стоит ожидать очень многого кроме того, что когда одна из групп делает что-то, что вторая сочтет интересным или взаимно интересным, мы будем знать об этом. Мы будем узнавать об этом не с выходом коммюнике GAC, они будут узнавать об этом не только после того, как мы выпустим какое-то сообщение или рекомендацию по этому поводу, и мы просто хотим убедиться, что по мере развития событий мы будем работать совместно уже на ранних стадиях, а не реагировать на свершившийся факт.

Это аналогично тому, как построена работа с другими представителями. По ним нет ни одного срочного вопроса, это просто способ быть в курсе происходящего и быть уверенными в том, что ничто не упущено.

У кого-то еще есть комментарии или какие-то вопросы, которые следует довести до сведения ALAC в отчетах? Речь идет о рабочих группах, RALO и представителях. Ничего не вижу, ничего не слышу...

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, прошу вас.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Я только хотела спросить, собираетесь ли вы затронуть вопрос проверок структур At-Large. Это был пункт 5, а вы уже на пункте 6.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я пропустил один пункт?

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Да. Ничего необычного.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вы здесь для этого и находитесь, чтобы напоминать мне об этом. Спасибо. Закончив м пунктом 6, мы вернемся к номеру 5. Сегодняшний день выдался для меня насыщенным, поэтому прошу простить меня. Хайди, передаю вам слово по пункту 5, структуры At-Large.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Да, спасибо. Я постараюсь быть краткой. Есть несколько мероприятий, в основном они касаются заявок At-Large. В плане региональных рекомендаций, несколько – две от AFRALO, одна от NARALO, одна от LACRALO и одна от APRALO – по всем ожидается рекомендация на региональном уровне. Кроме того, персонал в настоящее время завершает комплексную проверку ALS APRALO и AFRALO. Текущий номер ALSes – 201. Спасибо, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Большое спасибо. Кто-то хочет высказаться по этому пункту? Ничего не слышу, ничего не вижу, поэтому возвращаемся к пункту 7 нашей повестки дня.

Пункт 7 — регламент работы. Если помните, в Хельсинки мы утвердили ряд изменений к регламенту работы, в большей или меньшей степени связанные с выбором члена Правления от At-Large, пост № 15. С этим возникла одна-две небольшие проблемы, как мы потом обнаружили; мы это исправим.

Кроме того, в Хельсинки был поднят ряд проблем, которые не были обсуждены. Их обсуждали на последнем совещании ALAC. В основном это поправки, уточнения, а также одна или

две поправки к правилам. Их мы тоже рассмотрели в прошлый раз. Я не планирую снова поднимать эти вопросы, если ни у кого нет конкретных проблем по какому-то из них.

Новые изменения на этот раз связаны в основном с действиями, которые должен предпринять ALAC, чтобы обеспечить нашу готовность к новому пакету – в него входят устав и уполномоченное сообщество. На данный момент NTIA сообщило, что они намереваются прекратить действие контракта IANA; это предполагает, что передача полномочий будет продолжаться, блокируя любые экстренные действия в правительстве США. Поэтому, как только контракт прекратит действовать, новый Устав де-факто вступит в силу, и возникнет уполномоченное сообщество, описанное в Уставе.

С этим связан ряд проблем. Номер один: нам необходимо решить, как мы будем действовать в отношении уполномоченного сообщества. Номер два: уполномоченное сообщество действует через административную группу, в которую входят представители всех AC и SO, входящих в уполномоченное сообщество. Нам нужно назначить кого-то для выполнения этой работы.

Можем ли мы... я вижу, что у вас у всех есть регламент работы, но можем ли мы поднять журнал? Извините. К повестке дня приложен другой документ. Мы вернемся к регламенту работы через некоторое время.

Итак, затененные – это те, что мы обсудили ранее. Новые изменения сравнительно незначительные. Есть изменение в пункте 2 таблицы. Мы займемся этим через некоторое время.

Есть изменение в пункте 5.9.9, которое касается административного представителя ALAC. Можно прокрутить немного вниз?

Есть изменение в пункте 11.6.3. Это часть прежних дискуссий, в ходе которых члены ALAC выражали определенные сомнения, и он был существенно переработан, и вскоре мы рассмотрим его. Можно прокрутить немного вниз? В самый конец.

Здесь следующие: поправка к пункту 19.2, поправка к пункту 19.11.6 и два новых раздела, 23 и 24.

Теперь, если мы вернемся к регламенту работы и рассмотрим эти пункты поподробнее.

Первой была под номером 2 в таблице. Таблица определений. Немного дальше. Теперь по ряду этих поправок: Тиджани предложил изменить некоторые формулировки, и я полностью согласен с этим. Его определение уполномоченного сообщества точнее моего, и он предложил еще ряд поправок, они будут включены вместе с другими комментариями. Можно прокрутить до таблицы, пожалуйста? Вот так. Здесь приведено простое определение уполномоченного сообщества, как отметил Тиджани, не очень удачное определение, и оно будет исправлено. Но это просто добавление к определениям в таблице.

Давайте перейдем в самый конец к разделам 23 и 24, которые относятся к уполномоченному сообществу, к остальным мы вернемся через некоторое время. В самом конце документа. Вот так.

Итак, в разделе 23 описывается уполномоченное сообщество – его суть и способы взаимодействия AC и SO. Как вы помните, оно состоит из пяти AC и SO – то есть трех SO, GAC и ALAC. Два из AC приняли решение не участвовать в нем.

В марте на конференции в Марракеше мы приняли предложение по поводу того, что мы намереваемся участвовать, как это предусмотрено Уставом, а в пункте 23.3 просто повторяется, что мы являемся частью уполномоченного сообщества.

Затем в разделе 24 перечислено, как мы будем действовать в этих рамках. ALAC обладает рядом прав и привилегий, связанных с уполномоченным сообществом. В любом случае, когда речь идет об этом Уставе, я предлагаю...говоря «я», я имею ввиду группу, сформированную из пяти членов ALAC в CCWG, а также Оливье и Шона, которые сделали все от них зависящее, чтобы полностью разобраться со всеми вопросами, касающимися новых разделов Устава, посвященных подотчетности.

В первом, по сути, говорится, что при совершении ALAC любых действий в рамках уполномоченного сообщества эти действия должны происходить только при одобрении двумя третями действующих членов ALAC. То есть нужно, чтобы его поддержали 10 из 15 членов, если ALAC работает в полном составе. В целом, это то же самое, что мы называем квалифицированным большинством, но только оно не подразумевает обязательного участия всех членов ALAC, то есть в конкретной ситуации кто-то из них может отсутствовать.

Здесь требования жестче, и, учитывая важность полномочий, о которых мы говорим, если мы не можем получить согласия двух третей ALAC, то не думаю, что остаются вопросы о том, хотели бы мы воспользоваться этими полномочиями или нет. Но это критическое количество, я бы все же хотел убедиться, что ни у кого нет возражений.

У кого-нибудь есть соображения? Естественно, никто не хочет оказаться в ситуации, когда один человек может наложить вето на действие. С другой стороны, обязательно нужно удостовериться, что с этим действием согласно подавляющее большинство членов ALAC, представляющих организации RALO. Пожалуйста, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо, Алан. Я думаю, две трети — это вполне обоснованное количество. Это очень хорошее [неразборчиво] минимальное количество согласных с подобными решениями, ведь решение уполномоченного сообщества и участие ALAC в функционировании открытого сообщества очень важны. У нас нет гражданских полномочий или порядка решения гражданских дел и тому подобного, так что две трети — это вполне адекватно. Думаю, нужно сделать порог выше, чем обычное простое большинство, вот мы это и сделали. Поэтому я согласен с вами.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Тиджани. Себастьян, прошу вас.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Спасибо, Алан. Просто позвольте сказать, что с точки зрения подотчетности At-Large и ALAC это очень важно, принятие решений такого типа только при поддержке двух третей голосов. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Я ничего не услышал. Я видел несколько флажков, два утверждающих действия, так что буду исходить из предположения, что мы все удовлетворены таким итогом. Это все, разумеется, можно изменить. Я категорически против снижения этого порога. Кто-то может настаивать на его повышении, но нам не нужны слишком высокие пороги, так как иначе, по сути, появится право вето, и, я думаю, нужно проявить максимум осторожности, чтобы этого не произошло.

В любом случае, я не ожидаю, что ALAC будет часто использовать эти полномочия, если вообще когда-либо будет, так что я не особо беспокоюсь. Но, разумеется, с точки зрения прозрачности и подотчетности, нужно обеспечить весомость решения ALAC.

Второе наше предложение состоит в том, что, если ALAC использует это полномочие, то, если нет каких-либо нестандартных причин, — и я не могу представить, что бы это могли быть за причины, — чтобы проводить открытое голосование, типа поднятия рук, то, если мы собираемся предпринять действие с ICANN, мы не можем делать это в атмосфере секретности. По-моему, нужно это делать открыто. Также я считаю, что необходимо официальное голосование, не просто консенсус. Это серьезные вопросы.

Опять же, не думаю, что многие захотят со мной поспорить, но если такие есть, прошу. Пожалуйста, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Нет, я не хочу с вами спорить, просто хочу отметить, что, в некоторых случаях, наверное, стоит проводить тайное голосование, а не открытое. Не стоит устанавливать ограничения. Не нужно так конкретизировать, что должно быть именно открытое и публичное голосование. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да, я полностью согласен, вот почему я и сказал про «нестандартные обстоятельства». Теперь я частично рассмотрю один из наиболее, как мне кажется, интересных пунктов: если бы нам пришлось предпринять действие в отношении конкретного члена Правления, будь он от нас или от других органов, то в этом случае в нормальной ситуации, думаю, ALAC придерживается мнения о необходимости тайного голосования, если решения касаются людей. Я думаю, это в корне другая ситуация. Если мы хотим заявить о том, что члена Правления нужно отстранить, думаю, это нужно делать открыто и публично. Но могут быть нестандартные обстоятельства, связанные с этим, когда нам может показаться более разумно провести в конкретно этом случае тайное голосование.

Но, мне кажется, практически во всех случаях, которые я сейчас могу представить себе, если мы будем использовать эти полномочия, то, по большому счету, это должно происходить максимально открыто. Тем не менее, формулировка предусматривает альтернативу, если мы

сможем найти такую причину в конкретной ситуации. Я вижу флажок от Шерил.

Последний пункт, который можно назвать самым интересным, а может самым скучным, в зависимости от того, как на него посмотреть. По сути, уполномоченное сообщество — это юридическая организация. В этом качестве оно должно включать в себя людей, которые действительно будут предпринимать действия. Соответственно, все уполномоченные сообщества внутри него — три SO и AC — должны назначить своих представителей.

Сейчас, во всех случаях, Устав ICANN четко ограничивает то, что человек может сделать, конкретными словами его организации о том, что он может делать, то есть, по факту, эта должность не дает никаких полномочий. Но вы должны кого-то назначить. И вопрос, который встает при обсуждении этой темы, таков: это должен быть Председатель или кто-то еще, кто может действовать вместо Председателя?

Общее мнение сводилось к тому, что у нас уже есть эффективный и очень тщательно регламентированный способ обеспечения подотчетности Председателя. Есть процессы, позволяющие ALAC отстранять Председателя, если он вдруг потеряет контроль и сделает что-то неприемлемое. Наверное, это более важно, есть схема преемственности должности Председателя, то есть, если Председатель по той или иной причине не может выполнить свои обязанности, то по факту всегда есть кто-то еще, если конечно две трети...ну, если две трети ALAC будут отстранены, то не думаю, что нас будет сильно волновать этот

вопрос. Но есть план преемственности, четко установленный и, по существу, назначая Председателя представителем, уполномоченное сообщество всегда включает участника от ALAC. Кажется, это путь наименьшего сопротивления.

Есть возможность, что Председатель с согласия ALAC назначит делегата, который будет его заменять. Это будет происходить, если, допустим, Председатель по какой-то причине не сможет сам выполнять эту задачу. Также в Уставе есть правила о том, что административные сотрудники не могут рассматриваться как кандидаты в Правление ICANN. То есть человек, занимающийся управлением, не может претендовать на этот пост ни в рамках назначения от ALAC на место At-Large, ни в NomCom, пусть это и конфиденциальный процесс, у него нет такого права, если он является административным сотрудником. То есть в пункте 24.3 есть положение, что человека можно заменить, но только при полной поддержке ALAC.

Пожалуйста, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо, Алан. Предусмотрен случай, когда, например, ALAC не [доверяет] Председателю в данный момент. И, без замены Председателя, допустим, потому что его срок и так скоро истекает и не нужно все менять, они могут решить, что хотят назначить кого-то другого. Так что, как я уже говорил, нам не нужно превращать это в нечто, не подлежащее изменению. У ALAC всегда есть право назначить кого угодно в качестве представителя ALAC на

административном уровне в уполномоченном сообществе, но по умолчанию это Председатель.

Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Думаю, сейчас там сказано то же самое, но если нужно скорректировать формулировку, то мы можем это сделать. На очереди Шон, затем Шерил. Мы вас не слышим, Шон.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Вы меня слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Теперь слышим.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Вы меня слышите? Да? Хорошо. Да, 24.3, я думаю, решение о том, чтобы делегировать эту роль [кому-то еще], должно приниматься в соответствии с 24.1. Думаю, что [две трети] голосов — вот какой уровень нужно [установить] в соответствии с 24.1. Я думаю, это [неразборчиво] связано с ЕС. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: То есть, вы говорите, что решение должно приниматься двумя третями всех действующих членов?

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Именно так.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я предложил бы использовать нормальное квалифицированное большинство ALAC в этом случае. Обеспечить кворум иногда намного сложнее. У меня нет какой-то явной позиции, но я бы, наверное, сказал, что квалифицированное большинство, а не две трети действующих членов, в этой ситуации подходит лучше. Но мы можем продолжить это через лист рассылки. У нас еще осталось пара недель. Шерил, вам слово.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Спасибо, Алан. Вообще, формулировка, которую часто используют в таких ситуациях, — «Председатель или его делегат». Это перекликается с тем, что говорил Тиджани, и это обычная формулировка в таких ситуациях. Поэтому меня устраивает большинство, которое обычно и используется ALAC, но, как вы уже говорили, бывают нестандартные и исключительные обстоятельства.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, спасибо. Пожалуйста, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо. Во-первых, мне бы хотелось сказать, насколько приятно слышать Шерил. Мой комментарий касается большинства, о котором говорил Шон. Я бы предпочел оставить нормальное квалифицированное большинство, которое мы используем в своей работе, а не две трети. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо, спасибо. Думаю, мы это изменим. И, как мы говорили, остальные предложенные Тиджани изменения, думаю, они вполне обоснованы, и надеюсь, что мы подберем нужную формулировку, которая все их охватывает.

Давайте вернемся к пункту 5.9.9. По факту, 5.9.9 — это часть уполномоченного сообщества. Это всего лишь пронумерованный перечень обязанностей Председателя, и это соответствует всему тому, о чем мы только что говорили. Председатель выступает в качестве представителя уполномоченного сообщества. Но так как все регламентируется этими положениями, то в определенных обстоятельствах может быть назначен и кто-то другой. Я не думаю, что здесь есть противоречие. Это лишь дополнение к остальным изменениям с соответствующими отсылками к ним.

Давайте перейдем к 11.6.3. Ой, мы это пропустили. Я не знаю, почему сейчас отобразился этот вопрос. Нет, извините. Нужно немного прокрутить вниз, мне кажется. Нет. Я не знаю, почему сейчас отобразился этот вопрос. Думаю, это была ошибка в журнале, потому что здесь ничего не изменилось с последнего обсуждения.

Давайте попробуем 19.2 и посмотрим, может, мы еще что-то пропустили. Давайте промотаем к [красному]. Да, мы пропустили один. Мы сейчас его найдем. Этот пункт 19.2 является поправкой к...на самом деле, уточнением...к тому, что Тиджани упомянул, в той формулировке, в которой было неясно, должен ли ALAC назначать Председателя, который стал бы одним из десяти членов BMSPC, или он бы

присоединился к уже имеющимся десяти членам BMSPC. Разумеется, подразумевалось, что он бы присоединился, и вот измененная более понятная формулировка. Себастьян, прошу вас. Или вы говорили о другом пункте?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Нет, я бы хотел поговорить о 11.6.3, но вы...

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тогда мы вернемся к нему.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Давайте перейдем к 19.11.6. В пункте 19.11.6 описан порядок произвольного выбора. Здесь было описано два случая, но, вообще, есть третий случай, который может быть связан с этим вопросом, и он просто включен сюда. Он просто охватывает то, что мы случайно пропустили.

Давайте вернемся к 11.6.3, о котором хотел поговорить Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Да, большое спасибо, Алан. Просто замечание, как следует его использовать. Мы часто проводим официальные выборы кандидатов со вторым туром голосования. Если мы обеспечим дополнительный уровень кандидатов второго тура,

то может оказаться очень много тех, кто выступит в их поддержку. Тогда в голосах уже не будет никакого смысла. Не уверен, что это подходящая процедура. Я предлагаю указать, что кто-то может выступать в поддержку, но не весь список людей, так как это породит свои собственные проблемы. Не все люди будут выдвигать свои кандидатуры, так как всегда будет множество людей, выступающих в поддержку, или же, наоборот, они могут решить поучаствовать в выборах, понимая, что их не выберут, ну и прочее подобное поведение. В целом, если мы хотим выступить в поддержку, то допускается только один кандидат. И как только он появляется, мы закрываем список людей, поддерживающих того или иного кандидата.

Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Себастьян.

Вообще, нам не нужны никакие поддерживаемые кандидаты на наши, ну я думаю, на все наши должности, как минимум, на все основные. Процедура просто предполагает, что кого-то нужно номинировать. У нас было соглашение о том, что люди ее поддержали и выразили тем самым свое согласие. Не знаю, как можно помешать людям это делать, но, разумеется, можно перестать их записывать, если вы действительно считаете, что так стоит поступить.

Как я сказал, это культурный вопрос, а не элемент нашего свода правил. В наш свод правил никогда не входила непосредственная поддержка кандидатов на этих должностях,

и поддержка здесь не требуется. Не думаю, что мы можем сделать что-то, кроме как не записывать их, но не уверен, что понимаю, как вообще можно кому-то активно помешать сказать «Я это поддерживаю».

Пожалуйста, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо, Алан. Я хорошо понимаю, что Себастьян имеет ввиду, так как это несколько обескураживает. Предположим, меня номинировали на должность, и все поддерживают мою кандидатуру. Шон будет обескуражен и не станет выдвигать свою кандидатуру, так как подумает: «Ну все же поддерживают его, так что нет смысла выдвигать свою кандидатуру». Но нам по-прежнему важна его кандидатура, ведь, допустим, нам нужна «свежая кровь». Нам нужны молодые люди. И если бы его кандидатура была номинирована, быть может, люди бы голосовали за него, а не за меня.

Так что я очень хорошо понимаю эту проблему, ставшую плохой традицией в ICANN и ALAC. Ей нужно положить конец. Кстати, я думаю о дисквалификации любого кандидата, поддерживаемого несколькими людьми, так как это несправедливо, потому что у номинированного кандидата нет никакой [потребности]. Я понимаю, что это действительно является проблемой.

Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Кроме этого, Тиджани, если бы такое правило действительно существовало, то, если бы вас или еще кого-то номинировали, то тот, кому вы не по душе, мог бы сказать: «Я это поддерживаю». Мы бы обеспечили ваше поражение, выражая свою поддержку. Не уверен, что нам стоит в это ввязываться.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Да, вы правы.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это как, знаете, говорят англичане: «задушить любовью».

Вижу поднятые руки, нам стоит просто сказать, что мы больше не регистрируем поддержку, что у нас нет для нее отдельного столбца, и мы ее никак не показываем? Не думаю, что можно помешать людям присылать электронные сообщения. Не уверен, что хочу, чтобы кто-то редактировал и удалял сообщения только из-за этого.

Прошу вас. У нас есть несколько выступающих, Шон, Себастьян и Холли.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Думаю, мы определенно неспособны помешать людям присылать электронные сообщения. Плюс, если люди кого-то поддерживают — это хорошо, однако, как сказал Тиджани, это может остановить людей, которые хотели бы участвовать, но не станут выдвигать свою кандидатуру. Тем не менее, их можно остановить. Но мы можем попытаться максимально уменьшить отрицательные последствия.

Наверное, можно сделать одну вещь...мне просто нравится, как в этой [переписи] отразили текущие номинации на должности в VCEC и VMSPC. То есть, если... только люди [неразборчиво] номинационную вики действительно знают, чьи кандидатуры были выдвинуты. Мы бы могли сделать то же самое, чтобы не было так много «плюсующих», если, конечно, кто-то специально не начнет делать это в листе.

Так что я считаю, что все номинации необходимо направлять персоналу, но не обязательно в лист. Но если это попадет в лист, то вы уже ничего не можете сделать. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

В данный момент есть конкретные правила, куда направлять номинации на официальные должности в ALAC, и не думаю, что их можно поменять за один вечер. Тем не менее, в будущем мы можем вернуться к этому вопросу.

Я бы сказал, все же, что, зная Шона, я не знаю, насколько я хорошо вас знаю, но не думаю, что вы бы были обескуражены. Себастьян, прошу вас.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Да. Я согласен, Алан, с вами, что первым шагом было бы прекращение их регистрации в журнале, и это хороший первый шаг. Второе, мы можем не поощрять людей выражать поддержку, и это первые шаги, которые можно сделать, а потом посмотреть, как ситуация будет развиваться в будущем. И спасибо, что учитываете это на будущее.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Холли, вы поднимали руку. Вы хотели высказаться?

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Нет-нет. Я просто показывала, что согласна с вами.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Итак. Ярко-желтая заливка в журнале сделана не в том месте. Вот почему мы перешли к этому утверждению, вообще к этому разделу. А на самом деле мы должны были перейти к, и это моя ошибка, к пунктам с 3.5.4 по 3.5.6, пожалуйста, давайте к ним вернемся.

Коллеги, которые могут управлять экраном, пожалуйста, прокрутите обратно к 3.5.4.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Мы можем им управлять.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ой, тогда извините. Тогда нам всем нужно вернуться к 3.5.4.

Итак. По сути, это раздел о том, что ALT, руководящий состав ALAC, на самом деле представляет собой пятерых человек, назначаемых регионами. Представители участвуют в этом, и ранее существовал раздел, где говорилось, что также можно приглашать прошлых Председателей или других людей.

Упоминание Председателей встретило активные возражения, пусть даже мы не требовали включать прошлых Председателей, но сложилось впечатление, что не было

никаких причин указывать на них, как на обладающих неким особым статусом, и можно было просто сказать, что их можно пригласить к участию в ALT. И подразумевается, что совершение любого действия ALT, соответственно, происходит при поддержке ALT, не обязательно единодушной, естественно, но при поддержке ALT.

А второй пункт уточняет, что принимаемые решения принимаются ALT, и хотя другие люди, присутствующие на заседании, очевидно, также могут высказываться, все решения принимаются официально представителями регионов. И это просто заявление, с точки зрения транспарентности, чтобы не допустить возникновения предположений о том, что, так как на заседании присутствуют другие люди, то и они все участвуют в официальном процессе принятия решения.

Все это, по сути, связано с работой, которую мы делали до того, как я пришел, точнее, стал председателем. Это всего лишь уточнение, чтобы обеспечить полную открытость и прозрачность. Заседания ALT открыты для широкой общественности, но на самом деле не так много людей их посещают. Так что это просто уточнение, и я надеюсь, что оно рассеивает сомнения, о которых упоминалось в ходе предыдущего обсуждения.

Я предоставляю слово желающим высказаться, если у кого-то остались сомнения по этому поводу. Вижу, что таких нет, тогда...ой, Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Да, благодарю вас, Алан. Я не возражаю против того, что вы [неразборчиво]. Думаю, что так лучше, и чтобы внести ясность, например, сейчас я меньше переживаю о том, что я не член ALT и не член, приглашенный в ALT, чем если бы я был бывшим членом Правления, и я предпочту [неразборчиво].

Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы обсудить 3.5.2. Я действительно считаю, что сейчас не нужно его менять, но я бы хотел, чтобы ALAC подумал о том, что можно номинировать четверых заместителей председателя. Проще назвать их имена, и раз я являюсь членом ALAC без должности в ALT, вообще это длинное название должности для человека без должности, то, мне кажется, хорошо бы уравновесить регион и стать голосом региона от ALAC. И я предлагаю указать в пунктах 3.5.2 и 3.5.3 четверых заместителей председателя.

Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Думаю, это более ответственная задача, чем вам кажется, и я бы не стал заниматься этим прямо сейчас. Позвольте объяснить, почему. Заместители председателя, как где-то сказано...не помню, где, в каком-то другом разделе документа...должны принять на себя относительно большой груз обязанностей, больше, чем у других, и нам пришлось очень навязчиво уговаривать некоторых людей, чтобы они присоединились к ALT. И дав им возможность согласиться на должность, не обещая при этом посвящать большое

количество времени этой работе, за исключением обязанности посещать заседания и участвовать в листе рассылки, мы смогли гораздо быстрее уговорить их принять эти должности. Таким образом, я сказал бы, что количество может меняться. Сейчас это один или двое.

Но я решительно возражаю против предположений о том, что все равны, так как люди, в целом, не обязательно согласны брать на себя одинаковые нагрузки. Так что я бы не торопился вносить такие поправки, а если вы снова поднимете этот вопрос в будущем, действительно официально предлагая внести это изменение, то я считаю, что его нужно очень, очень тщательно изучить.

Хорошо. Эти правила вышли, мне кажется, неделю назад, и у нас есть еще две недели, так как идет 21-дневный период, поэтому примерно на следующей неделе я переформулирую некоторые положения с учетом изменений, которые мы сегодня обсудили, и тех, которые Тиджани предложил в листе рассылки. Потом, при условии что не возникнет других острых проблем, мы назначим дату онлайн-голосования, обеспечив себе достаточно времени, чтобы войти в уполномоченное сообщество, если мы решим продолжить работу в этом направлении.

Пройдет еще одного голосование. После этого будет голосование, которое мы должны провести, и оно будет иметь весьма забавную формулировку, так как его результаты вступят в силу только после фактического формирования уполномоченного сообщества, но они должны вступить в силу немедленно. Оно будет касаться переназначения нашего

существующего члена Правления, чтобы еще раз подтвердить, что Риналия и далее будет являться таким членом Правления.

После формирования уполномоченного сообщества оно должно будет назначить всех членов Правления. Так что, по большому счету, если Правление вдруг «сдувается» и пропадает, то остается только генеральный директор, а остальных должно сразу же назначить уполномоченное сообщество. А оно может это сделать, только получив соответствующие указания. Так что по этому вопросу пройдет голосование, и, как я сказал, формулировка у него будет забавная, так как это голосование, которое мы должны провести до того, как у нас появятся полномочия по его проведению в соответствии с правилами, которые мы вскоре рассмотрим.

Да, Тиджани. Прошу вас.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо, Алан. Да, я с вами на 100% согласен, что формулировка странная. Думаю, лучше этот вопрос рассматривать, сначала включив в Устав несколько дополнительных статей, где сказано, допустим, что все члены Правления, которые хотели бы продолжить работу до окончания срока их полномочий, будут работать как если бы их назначило уполномоченное сообщество, так как я понимаю, что после вступления в эту новую эру членов Правления будет назначать уполномоченное сообщество. Никто, кроме него, не может этого сделать. Но я считаю, что добавив в Устав такую статью, мы бы решили эту проблему. Но ситуация такая, какая есть. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Слишком поздно. С другой стороны, может, нам удастся охватить этот вопрос в переходном [положении] в нашем Регламенте работы. Это по-настоящему интересная мысль, я ее обязательно учту.

Может, нам удастся избежать проведения голосования, просто утвердив ее, сначала сформулировав в качестве переходного правила. Это интересная мысль. Может, так мы избежим использования этой неуклюжей формулировки, о которой я говорил. Спасибо, что подняли этот вопрос.

Итак. Следующий пункт, BCEC и BMSPC. Прямо сейчас идет голосование, которое завершится, по-моему, в пятницу, по итогам которого Тиджани будет утвержден как Председатель BMSPC...в повестке дня написано с ошибками...а Джули — BCEC. И я так полагаю, мы не собираемся отклонять их кандидатуры, так что я исхожу из предположения, что мы их утвердим.

Мы проведем внеплановые заседания, которые закончатся завтра, для членов BCEC и BMSPC, для выражения заинтересованности или для номинирования кандидатов. Если речь пойдет о номинировании, прошу персонал удостовериться у кандидатов, что они готовы взять на себя эти роли.

Не могли бы вы показать две таблицы?

Вы сейчас увидите, что мы получили очень вялый отклик на все это. Ну, в некоторых уголках мира, это можно объяснить летними каникулами. А в других эта причина неактуальна.

Нам нужно десять человек и пять заместителей в ВЕСЕ. На данный момент названо восемь кандидатов. Думаю, мы можем прожить без заместителей, хотя мы их и включили в правила, чтобы избежать возникновения потенциальных проблем. Но на данном этапе у нас по-прежнему нет никого от EURALO: никто не выдвинул свою кандидатуру и не был номинирован. И, разумеется, нам не хватает людей, чтобы у RALO был некий выбор, варианты, из которых они будут выбирать. Но, я должен признать, имена, которые я вижу, это имена прекрасных кандидатов.

Пожалуйста, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Спасибо, Алан. Я не вижу имени Мохамеда Эль Башира, а он выдвигал свою кандидатуру. Я не знаю, что случилось.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я вижу его имя. Третье в группе AFRALO.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Итак. Хорошо, хорошо. Очень хорошо. Извините.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вы просто прочитали AP, и не стали смотреть на имя.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Да. Сейчас 6 утра.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я понимаю. У нас тут час ночи. Так что, это заседание более-менее гибкое.

В любом случае, у нас остался примерно день, немного меньше, чтобы номинировать кандидатов. Если у вас на примете есть подходящие кандидаты, пожалуйста, номинируйте их. Нет причин, почему участники этой группы, которые сейчас слушают наше заседание, не могли бы номинировать кандидатов, которые, по их мнению, принесут пользу в этой должности. И да, на них, конечно, сразу ляжет ответственность, и им придется решить, готовы они этим заниматься или нет. Прошу вас, так как на данный момент лишь у региона AFRALO есть три кандидата.

А если взглянуть на список BMSPC, то он немного более обширный. И все же нам по-прежнему не хватает людей от некоторых регионов, или регионы вообще не представлены. Я предлагаю как-то это решить.

Чтобы вы понимали, процесс таков: RALO указывают кандидатуры и предлагают их ALAC. Если нет каких-то веских причин, то не думаю, что ALAC откажется ратифицировать кого-либо из кандидатов, если они соответствуют официальным критериям.

Себастьян, я вижу, что вы подняли руку.

Был задан вопрос о том, может ли кто-то участвовать в ВСЕС, занимающемся отсевом и выбором людей для At-Large, параллельно с работой в Номинационном комитете, где человек выполняет ту же задачу или будет выполнять ее позже? В частности, они смогут увидеть, выдвинул ли один

человек свою кандидатуру в двух разных местах, с учетом совпадения временных рамок. Наши правила этого не запрещают. Если они оказываются в такой ситуации, они обязаны соблюдать конфиденциальность в обоих направлениях, и должны принять соответствующие меры. И хотя я считаю, что это далеко не оптимально, но правилами это не запрещено.

Также правила не запрещают одному человеку участвовать и в VCEC, и в VMSPC, хотя опять же, я думаю, лучше, если этого не будет происходить. Но, конечно, правилами это не запрещено.

Себастьян, прошу вас.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Вы ответили на один из моих вопросов. Но сам факт, что люди участвуют в обоих комитетах, один и тот же человек в обоих комитетах.

Второй мой вопрос: могли бы вы [неразборчиво] или даже все люди, участвующие в этом заседании, пояснить, что такое VMSPC и VCEC. Если кто-то будет потом слушать запись, человеку может быть интересно, о чем идет речь, и если вы хотите [неразборчиво] кандидата, то, наверное, стоит немного рассказать, что это все вообще означает. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Себастьян. Электронные сообщения, которые мы разослали, рассказывают обо всем достаточно подробно, может быть, даже слишком. Иногда мне кажется, что если сообщение больше одной страницы или экрана, то его никто не дочитывает.

ВЕСЕ — это группа, в которую люди сообщают о своем желании стать членом Правления, которая выбирает из их числа тех кандидатов, которые будут представлены для голосования. Голосовать будет АLАС, действующий на тот момент, то есть АLАС следующего года, если говорить про сейчас, а также Председатели RАLО.

Правила относительно гибкие. Наверное, на них лежит обязанность не делать что-то. То есть, они обязаны не предлагать избирателям кандидатов, которые, по их мнению, не будут максимально полезны в роли члена Правления. Порядок отбора, который они будут проводить для этого, полностью определяется самой группой. Группой управляет Председатель, не обладающий правом голоса, и, соответственно, группа принимает решение, какое именно число кандидатур будет выдвинуто.

Когда процесс изначально формировался, предполагалось, что список должен всегда включать 15 или 20 человек. На данный момент общее мнение таково, что достаточных причин для такого количества нет, и ВЕСЕ должен заниматься своей работой и формировать список адекватного размера. Но как конкретно они это делают — это их личное дело, и процесс конфиденциален. Я никогда не участвовал в ВЕСЕ, так что не могу сказать, каким конкретно процессом они пользуются.

ВМSPС — это группа, отвечающая за проведение выборов, протекание всего процесса полностью. По большому счету, ВМSPС занимается всеми организационными моментами процесса отбора, кроме тех, которыми занимается ВЕСЕ, то

есть работы с теми, кто выразил заинтересованность, и их оценки, и кроме определенных задач, решаемых ALAC, например назначения комитетов или Председателя. То есть, по сути, BMSPC обеспечивает работу механизма. Это уже будет третий раз. Так что мы достаточно хорошо наладили процесс. Я полагаю, что группы из десяти человек более чем достаточно, но именно такое количество мы до сих пор использовали, и нет причин сейчас это менять. Я не удивлюсь, если по итогам этих выборов мы решим, что, наверное, такая группа несколько избыточна в рамках процесса, по сути, уже рутинного или который станет рутинным, когда будет запущен в четвертый раз. Опять же, это решение, которое мы можем принять позже.

Я вижу в примечании, что Шерил говорит о том, что есть множество причин. Множество причин не привлекать слишком много людей. Я поддерживаю эту точку зрения, но не мне решать.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Я это тоже поддерживаю.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Вы это тоже поддерживаете. И так. У нас их и нет. В прошлый раз людей было достаточно. Не помню точно, сколько. По моему, примерно семь человек приступили к работе. В первый раз их было трое, и посмотрим еще, как будет работать этот ВСЕС.

Какие-либо комментарии? И спасибо вам Себастьян, что предложили мне рассмотреть этот вопрос. Раз уж все участники заседания являются экспертами, вы можете попытаться убедить других людей действительно выдвигать свои кандидатуры или просто номинировать таких людей. Вам не нужно заранее получать разрешение.

Извините, уже глубокая ночь. Мне можно делать подобные заявления. Ладно. Большое спасибо.

Мы переходим к следующему пункту: передача функций IANA и подотчетность. Об этом немного можно сказать. Начинается Рабочий поток 2. В этот момент практически все рабочие группы проводят собрания, и я буду участвовать в нескольких таких собраниях. Они довольно интересны. По-моему, были опасения, что некоторые начнут отклоняться в каких-то странных направлениях, но те, в которых я работаю, мне кажется, пристальное внимание уделяют управлению процессом и имеют конкретный подход к относительно сложным вопросам, например, подотчетности ACSO, а ведь это не просто какой-то незначительный вопрос, который нужно рассмотреть.

Не могу сказать что-то большее по этому вопросу, разве только, если вы не подписались на одну, две или три, то советую это сделать. Это отличный способ участвовать в процессе. Это небольшой кусочек, который вы можете отщипнуть и стать экспертом в области, при этом не поглощая все остальное, что происходит вокруг вас. Поэтому я призываю всех принимать участие. Возможность пока есть. Если вы продолжите ждать, то будет очень сложно войти в колею, должен вас предупредить.

И, наконец, как я уже сказал, Министерство торговли США и TIA выразили намерение дождаться истечения срока контракта. Я не знаю, что за ситуация сейчас сложилась по поводу последнего письма от сенатора Круза сотоварищи, но все, что мы можем сделать,— просто наблюдать за всем этим, просто смотреть, чем все это в итоге закончится. Не думаю, что кто-то из нас может что-то решать.

Кто-нибудь из участников этих процессов желает прокомментировать?

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Нет.

АЛАН ГРИНБЕРГ: И я передаю слово. В начале заседания несколько человек сказали о том, как же приятно, что Шерил вернулась, хотя она даже из больничной палаты активно участвовала в работе.

Ладно. Следующий пункт: 57 конференция ICANN, и я передаю слово Хайди и Жизелле.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Вы что, пропускаете проверку? Неужели?

АЛАН ГРИНБЕРГ: О! Я сегодня немного не в форме, мне кажется. Следующий пункт — это пункт номер 10: проверка At-Large.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Спасибо. [невнятно].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Извините. Себастьян? Прошу вас.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Я поднимала руку по предыдущему вопросу. Я просто хотел убедиться, что мы плавно перейдем к пункту 11, что в рамках At-Large у нас есть время на обсуждение Рабочего потока 2. Мне кажется, важно обсудить текущее положение дел, выводы, сделанные рабочей группой или подгруппой или [неразборчиво] группами, так как важно сообщить ALAC и At-Large о результатах нашей работы на данный момент.

Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ну, мы скоро снова откроем так называемую Группу по проблемам IANA, чтобы рассмотреть проблемы, связанные с Рабочим потоком 2. Проблема в том, чтобы привлечь людей к участию. Я даже не знаю, как нам это сделать. Но я согласен. Нам нужно больше участия, нежели просто отклики пары человек, которые работали в обеих рабочих группах.

Проверка At-Large.

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Хорошо, [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Прошу вас.

ХОЛЛИ РАЙХЕ: Итак. Мы, те из нас, кто участвует в рабочей группе, эти люди получили сообщение от Тома, главы исполнительного органа вашей группы. Просто чтобы все были в курсе, они работали или работают над анкетой для углубленного опроса. Скорее всего, ее окончательный вариант появится примерно на следующей неделе и будет обсуждаться на следующей телеконференции, которая, я полагаю, состоится через пару недель.

Также они планируют посетить региональные ITS, пытались заняться этим вопросом и действительно смогли присутствовать на паре собраний групп остальных RALO. Они рассматривают период с 26 по 30 сентября, в Сан-Хосе, когда пройдет одно из их заседаний. Они планируют именно там. После опроса мы будем планировать работу на период конференции в Хайдарабаде и, как вам известно, к этому времени уже будет составлен проект отчета, который будет обсуждаться в Хайдарабаде, и сейчас [Ларс] в отпуске, но как только он вернется, мы сможем непосредственно составить график. Вот чем мы сейчас занимаемся. Есть какие-либо вопросы?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я не думал, что был запланирован проект отчета. Я думал, что они будут предлагать какие-нибудь идеи, но не думал, что это будет в форме отчета.

ХОЛЛИ РАЙХЕ:

Ладно, «отчет» неудачное слово. Им многое нужно будет обсудить. Как я сказала, у них будет много тем, они работают над опросом. Они будут им заниматься и, наверное, я бы сказала, это заседание будет очень важным для них, так как они действительно будут обмениваться своими выводами, чтобы выработать какие-то новые идеи. Поэтому я буду вместе с Ларсом, Алиссой и группой заниматься организацией какого-нибудь заседания в рамках повестки дня в Хайдарабаде, чтобы осталось достаточно времени.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Итак. Хайдарабад станет интересным событием, и сейчас я передаю слово Жизелле, но когда мы начнем работу над графиком, я хочу отметить, в первый день, ну или в первые пару дней, должны пройти заседания рабочих групп по PDP GNSO. Я не уверен, в какой день. И те из нас, кто участвует в этих PDP, как мы планируем распределить свое время между At-Large и GNSO,— вот действительно коварный вопрос. К лучшему или к худшему, но мы больше преуспели в привлечении людей к PDP GNSO, по сравнению с прошлыми процессами. Так что в этой ситуации окажутся не один, не два, а гораздо больше человек.

Жизелла.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Алан, спасибо. Я вкратце расскажу о 57 конференции ICANN, где мы сейчас находимся, в данный момент, а также над чем нам придется работать весь 71 день до Хайдарабада, не считая дни мероприятия.

Напоминаю, что в объявлении [неразборчиво] о том, что 7 сентября в 15:00 UTC мы проведем вебинар по вопросам безопасности, транспорта, автобусов, логистики, графика, питания и так далее. Его будут проводить Ник Томассо и Танзаника Кинг из отдела по организации мероприятий. Так что мы разошлем сообществу напоминания, чтобы обеспечить максимальное участие и позволить вам узнать все подробности о Хайдарабаде и о том, чего ожидать от 57 конференции ICANN.

Мы провели небольшой брифинг между собой, и теперь я хочу рассказать вам вкратце ту информацию, которая уже известна, так как это может быть полезно при составлении графика...да, Оливье, я сейчас отправлю вам этот документ. У нас, опять же, как в Дублине, будет несколько гостиц, пять-восемь. Они находятся в 30-40 минутах от конференц-центра. Соответственно, самое раннее время начала — 8:30, но на самом деле нам рекомендовали начинать в 9:00, чтобы конференц-залы не были наполовину пустыми. Автобусы будут ездить весь день, как в Дублине, и будут предусмотрены разные маршруты, чтобы избежать задержек, которые происходили в Дублине, когда у нас была возможность, по факту, или идти пешком или использовать велосипеды. В Индии так не получится. Не рекомендуется и, на самом деле, вы не сможете пройти пешком к конференц-центру, так что разрабатываются маршруты автобусов, и мы подробнее узнаем об этом на вебинаре в сентябре.

Сказано, что Wi-Fi и завтрак включены в стоимость номеров, и в конференц-центре достаточно легко сориентироваться, как мне сказали, так что у нас не будет сложностей с проведением оперативных совещаний или собраний во время перерывов, и мы сможем быть в курсе дел различных групп. Конференц-залы просторные, и не думаю, что нам придется приносить дополнительные стулья, хотя мы опять ожидаем, что в 57 конференции ICANN примет участие достаточно большое количество людей. Мы услышали такую цифру, как 4 000, но я уверена, что Ник Томассо назовет актуальные цифры на вебинаре, но количество мест может оказаться проблемой в некоторых местах проведения, это зависит от правил.

Торжественный вечер, вроде, уже подтвердили, но, скорее всего, он пройдет 5 ноября, в субботу, так как дни конференции поменялись. Эта конференция пройдет с четверга по среду, так что он, по сути, придется на третий день конференции, а обычно это понедельник.

Очевидно, что погода будет соответствовать сезону муссонных дождей, так что будьте готовы, я навела справки. Каждый день будет около +30, так что ожидайте жары.

Что же касается непосредственно графика, мы, я составила график блоков. Он будет изменяться, это понятно, ведь это постоянно меняющаяся величина. Я вывела его на экран, но у нас запланирован осенний обучающий курс, который пройдет с 31 октября по 2 ноября. Сатиш Бабу будет проводить его от APRALO. Так же Алан и Оливье выступят там с докладами. Заседание CCWG пройдет за день до начала конференции.

То есть в среду, 2 ноября. Что касается графика ALAC At-Large, в первый день, то есть в четверг, 3 ноября, запланировано стратегическое заседание ALAC, а в среду, 9 ноября, заседания ALAC и RALO по развитию. Обратите внимание, в Хайдарабаде не предусмотрено дополнительных дней. Конференция будет проходить с 3 по 9 и ни днем больше.

Различные группы выбраны для проведения очных встреч, встреч с глазу на глаз, у нас была ccNSO. Мы уже зарезервировали окно для них в пятницу, 4 ноября, в конце дня, в 17:00. Мы сделали отметку, но это пока не подтверждено. В понедельник, 7 ноября, с 9:45 до 10:45 у нас Правление, и опять же, мы выбирали более позднее время, а не самое раннее, чтобы обеспечить максимальное присутствие участников и отсутствие проблем с транспортом.

SSAC, мы сотрудничаем с Джули Хаммер, чтобы определить временные рамки и содержание их заседания. GAC будет подтвержден по мере разработки графика. Да, мы проведем с ними заседание, но время пока еще нужно подтвердить. Оливье уже связался с группой заинтересованных сторон-регистратур GNSO. Он связался с председателем правления, Полом Диасом, который заинтересован во встрече с нами, как и мы с ними, и сейчас мы работаем над графиком, а потом также займемся разработкой содержания.

APRALO будет очень активна в Хайдарабаде, но я дам слово Сирануш, чтобы она рассказала нам об этом. И затем заседания ALAC, как говорил Алан, надеюсь, в ближайшие пару дней мы разошлем призыв о предоставлении комментариев по темам.

Я вижу, что Оливье поднял руку, может быть, по поводу того, что я сказала о Группе заинтересованных сторон-регистратур. Оливье, вам слово.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо. Нет. Я только хотел добавить, что связался с Группой заинтересованных сторон, не связанных договорными обязательствами, со стороны Группы коммерческих заинтересованных сторон в GNSO. От них также пришел положительный ответ о готовности провести заседание, так что вскоре я буду работать с ними. Палата сторон, не связанных договорными обязательствами, группа коммерческих заинтересованных сторон, CSG [неразборчиво].

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Большое спасибо, Оливье. Прежде чем передать слово Сирануш для информации об APRALO и Хайди для рассказа о днях, посвященных стратегии и развитию, я хочу подчеркнуть, что, если речь идет о рабочих группах, мы разошлем уведомления председателям рабочих групп, чтобы получить подтверждение их готовности встретиться в Хайдарабаде и подтверждение их повесток дня. Опять же, заседания RALO, мы свяжемся с председателями. Время проведения мероприятий в Индии может оказаться не очень удобным для удаленного участия, но мы постараемся найти оптимальное время для RALO, которые хотят встретиться в Хайдарабаде, чтобы люди их региона смогли принять максимальное участие.

Если можно, я передам слово Сирануш, чтобы она вкратце рассказала о ситуации в APRALO.

Спасибо. Сирануш, вам слово, если вы можете говорить.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Да. Вы меня слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, слышим.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Итак. Спасибо, Жизелла, и спасибо, [Председатель]. Прежде чем подробно рассказать о мероприятиях, проводимых APRALO в Хайдарабаде, я хочу отметить, что, к сожалению, это мое последнее заседание в качестве Председателя APRALO, так что в следующий раз Сатиш будет выполнять эту роль вместо меня. Я бы хотела поблагодарить вас всех за теплые слова, как лично, так и в листе рассылки, и за все то, что вы мне сказали. Я в восторге от того, что у меня была возможность поработать с вами.

По поводу конференции в Хайдарабаде: APRALO сейчас занимается планированием. Мы пару раз встретились с руководящим составом и планируем провести следующую телеконференцию, наверное, через неделю или две. Мы ждем пары подтверждений от Сатиша, который всем руководит, уже по-настоящему, чтобы продолжить планирование. От лица APRALO мы направили официальное письмо правительству Индии в поддержку участия индийских

ALS в конференции в Хайдарабаде. Мы пока не получили ответа, так что по-прежнему ждем их решения о том, смогут ли они выделить средства. Вообще, они уже выделили средства на летний обучающий курс. Жизелла об этом сказала, он пройдет до Хайдарабада. Мы также хотим, чтобы там присутствовали структуры ALS из Индии.

Также Сатиш работает с несколькими неправительственными организациями, которые позволили бы нам укрепить потенциал в Хайдарабаде, и мы надеемся на поддержку APRALO [неразборчиво] окончательно утвердить названия NGO, которые будут присутствовать. Мы пытаемся их определить. Есть несколько ALS от APRALO, которые будут присутствовать, которые окончательно утвердят списки, которые [неразборчиво] собственные средства. К счастью, у нас там не будет Генеральной ассамблеи в связи с быстрым переездом [неразборчиво] из Пуэрто-Рико. Также мы планируем провести выставку, и я уверена, что при поддержке персонала и спонсоров, которые выделяют средства, это будет очень качественным мероприятием.

На данный момент это все по APRALO.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Сирануш, большое спасибо за последнюю информацию. Мы очень признательны. И на этом я передам слово Хайди для краткого рассказа о заседаниях, касающихся стратегии и развития. Спасибо. Хайди, передаю вам слово.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ:

Большое спасибо, Жизелла. Приветствую всех. Собственно, я расскажу всего о трех аспектах. Первый вы видите в повестке дня под номером 11.2. Вы видите совещание руководящего состава At-Large. Это, на самом деле, название этого стратегического совещания. Оно будет проходить целый день 3 ноября, и я уверена, что ALAC и ALT будут разрабатывать его повестку по мере приближения Хайдарабада.

Следующий пункт — заседания по развитию. Не забывайте, пожалуйста, что все действующие и новые руководители ALAC и RALO будут участвовать в заседании по развитию в последний день, 9 ноября. Руководители RALO будут работать с 8:00 до 12:00, а затем с 12:00 до 18:00 в этот же день будут работать руководители ALAC. Вскоре мы разработаем повестку дня, а вообще при выборе формата не удалось избежать дискуссий. Мы также обратимся к вам за комментариями и по этому вопросу.

И последний пункт — этнические посольские полномочия. Вижу Лорис желает высказаться. Мы рады будем услышать ее мнение. Вкратце, тут речь об особом запросе на 2017 финансовый год, который был утвержден. Этот запрос подала Лорис. Это позволит привлечь двух представителей коренного североамериканского...ну, на самом деле, американского...населения, выбранных Отборочной комиссией из NARALO, и они отправятся в Хайдарабат.

Эта схема очень похожа на Fellowship. Они будут участвовать в заседаниях Fellowship [неразборчиво], а также в заседаниях At-Large. В Хайдарабаде к ним будет приставлен тренер или гид от At-Large, который будет сопровождать их на

заседаниях, а после конференции они должны будут составить довольно важные отчеты. Это великолепнейшая новая программа, получившая весьма положительные отзывы от Правления. Снова вам слово, теперь по поводу 57 конференции ICANN.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Спасибо, Хайди. Я рассказала обо всем, о чем планировала, и поэтому передаю слово Алану. Если вы бы хотели встретиться с еще какими-то группами, думаю, основные группы уже тут охвачены. Не уверена, что Джули хотела бы что-то добавить о заседании с SSAC. Я ответила, процитировав ее сообщение, и я совместно с персоналом ICANN буду работать над выбором времени для встречи с SSAC, а затем и над ее содержанием.

И не уверена, что Алан, или кто-то еще, может добавить что-то к уже сказанному, так что передаю вам слово, Алан. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Я просто хочу сказать пару слов о транспортных и визовых проблемах. Как сказала Хайди, ситуация с гостиницами как минимум непростая. Я вижу, Тиджани поднял руку, позвольте передать ему слово, прежде чем я коснусь вопроса транспорта и виз.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо, Алан. Я бы хотел попросить персонал, Жизеллу и Хайди, согласовать это с другими сотрудниками ICANN из других отделов, так как будет множество пересечений, и в первый или второй день я, допустим, уже должен присутствовать на очень важных заседаниях, по полдня или весь день, по-моему. Пожалуйста, постарайтесь согласовать с остальными, чтобы не было пересечений, особенно важных заседаний ALAC, так как я член ALAC и обязан на них присутствовать.

Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тиджани, персоналу известно, на каком другом заседании вы уже должны присутствовать?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Да. Это программа введения в должность.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Итак. Я просто хотел убедиться. Многие из нас в первые два дня должны будут присутствовать на определенных мероприятиях, и, боюсь, пересечений просто не удастся избежать. Можно попытаться оптимизировать те, в которых люди особенно заинтересованы, но по крайней мере четверо или пятеро из нас должны провести первый день в GNSO, а это, очевидно, совершенно не реально. Это будет довольно сложно сделать.

Визы и проведение поездок. Я получил предварительный маршрут следования. Думаю, что и остальные тоже, но не

уверен. У меня тут не было никакого выбора, это просто некий маршрут, который можно приложить к анкете на получение визы. Единственное, что важно — указать там правильные даты, не обязательно точный маршрут и тому подобное.

Думаю, в связи с этим нам также нужно будет забронировать номера в гостинице. Эти данные также нужно будет приложить к некоторым анкетам.

Анкета на получение визы, которую я заполняю онлайн...не знаю, все ли могут так делать или нет...это настолько...пожалуй, я не буду пытаться ее описать. Незадолго до телеконференции я попытался заполнить небольшую форму, где говорилось: «Укажите страны, которые вы посетили за последние десять лет». Когда я попытался, отобразилось сообщение: «Извините, недостаточно места». Кстати, оказывается, что когда вы отвечаете на этот вопрос на своем онлайн-форуме, то в нижней части поля отображается небольшой виджет, чтобы расширить поле, прежде чем вы начнете указывать страны. Это может сработать. Я не знаю.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Итак. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Также там спрашивается, в какой гостинице я останавливался последний раз, когда был в Индии. Мне пришлось провести мини-исследование, а потом еще найти номер своей визы. Это головоломка, вот, по-моему, идеальное описание. Также

там спрашивается контактная информация и номер телефона кого-то из Индии. Не знаю, готов ли Сатиш предоставить свой домашний номер, или ICANN предоставит такую информацию, но в этой анкете на получение визы столько всяких аспектов, что я не представляю, как все это заполнить, это такая головоломка. Так что планируйте все заранее и готовьтесь к тому, что ничего сразу не получится.

По остальным вопросам. Хайди, вы получили какие-либо ответы по поводу стоимости визы? Официально ICANN заявляет, что не оплачивает визы стоимостью выше 100 долларов. Я знаю, что визы для некоторых людей стоят примерно 250 долларов. Мы уточнили этот вопрос?

ХАЙДИ УЛЬРИЧ:

Привет, Алан. Судя по тому, что я слышала, вы правы. Визы оплачиваются в размере 100 долларов. Наверное, исключения можно рассматривать в индивидуальном порядке в отделе по организации командировок, но кроме того, что максимум составляет 100 долларов, мне ничего не известно.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Тогда если кто-нибудь знает, что ваша виза обойдется дороже, чем 100 долларов, думаю, это будут и Шерил с Шоном, просим вас сообщить об этом Хайди, чтобы она начала процесс рассмотрения исключений. Люди не должны сами решать эту проблему, тем более, когда таких людей не один и не двое. Пожалуйста, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо, Алан. По поводу сообщения от отдела по организации командировок, Алан, вам сообщили точные даты прибытия? Так как они не посчитали день проведения заседания CCWG, так что не уверен, одинаковые ли они у вас и у меня.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет. По-моему, два или три дня назад ситуация была такова, что люди, которые обратились только для оплаты одного дня, еще не получили подтверждения.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: То есть пока это не подтверждено.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Ну да, то есть не вы один.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Итак. Второй вопрос. Алан, вы уже задавали вопрос, а я на него ответил. Если изучить сообщение от отдела по организации командировок, то там будет ссылка на эти анкеты. В этом документе они, мне кажется, в конце, указывают имя и контактную информацию лица в Индии, с номером телефона, адресом и прочим. Я вам говорил по Skype, но наверное вы не прочитали.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я не увидел. Большое спасибо. Но я прошел по ссылке. Видимо, просто не дочитал ее до конца. Я только подтверждаю старое правило. Я тоже читаю только первую страницу. Альберто.

АЛЬБЕРТО СОТО: Алан, на самом деле, я изучил вопрос еще до получения указаний от отдела по организации командировок, и я видел онлайн-форму для регистрации. Получив это сообщение, я понял, что не смогу подать заявление на получение визы онлайн. На самом деле, требования гораздо жестче. Не уверен, что могу подать заявление на получение этой визы, так как мне нужно будет подтвердить поездку и бронь в гостинице. Я уже отправил это все в отдел по организации командировок, и они скажут, что вскоре я получу все подтверждения, но только после этого я смогу подать заявление на визу.

Вот и все. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. А мне пришел маршрут следования, который я, теоретически, могу использовать. По поводу гостиницы мне ничего не приходило. Я обратился для получения писем с приглашением. Кто-то говорит, что им пришли письма с приглашением от ICANN, но не в Индию. Я не получал вообще никаких писем, а уже прошла неделя. Но я по-прежнему надеюсь.

Пожалуйста, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Большое спасибо, Алан. Альберто, по поводу онлайн-анкеты: вам не нужна бронь гостиницы или маршрут следования. Так что заполните анкету онлайн и ожидайте, пока к вам поступят эти документы, с которыми вы потом пойдете в посольство и подадите свое заявление.

Тут два этапа. Первый — заполнение онлайн-анкеты, распечатка, потом нужно приложить необходимые документы, а потом пойти в посольство. Вот как это все происходит. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тиджани, он сказал, что у него нет такого права, то есть, возможно, для некоторых стран онлайн-процедура не предусмотрена. Но я точно не уверен.

Себастьян.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Просто чтобы вы знали, я получил маршрут следования и попросил турагентство изменить дату. Через пару часов все было готово. Я хотел, чтобы [неразборчиво] больше. Если вам тоже это нужно, добавьте их, и они это сделают вполне [оперативно]. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Себастьян. Я то же самое сделал из-за школы управления интернетом. И почти сразу мне прислали исправленный маршрут следования. Оливье.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Спасибо, Алан. Если вы откроете страницу ICANN Social в Facebook, то увидите там обсуждение уроков, которые люди извлекли из процесса получения визы. Есть кое-какие опасения. Очевидно, некоторые представительства просят оригинал письма от правительства Индии. Не уверен, как это все работает, как его будут отправлять, так как у меня сложилось впечатление, что его просто разошлют по электронной почте, а вы сами должны будете его распечатать для себя. Очевидно, некоторые представительства отказываются принимать копии.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мне остается только глубоко вздохнуть. Ирвьё.

ИРВЬЁ ЛЭНСИПУРО: Спасибо, Алан. Одно замечание о [формальном] маршруте следования, который рассылает отдел организации командировок ICANN. Там указано место въезда в страну, по моему, Хайдарабад. Тем не менее, если кто-то планирует въезжать через Дели или Мумбай, то, наверное, им нужно сообщить об этом в отдел организации командировок ICANN, так как если указать неправильное место въезда, то по прибытии это может обернуться проблемами. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, я тоже об этом подумал; пока я не увижу реальный маршрут следования, я не знаю точно, через какой именно город я въеду в страну. С этим могут возникнуть проблемы. Я даже не знаю, как это решать. Надеюсь, ко времени поездки у вас уже будет реальный маршрут следования. Я получил

приглашение в прошлую пятницу, чтобы составить реальный план своей поездки, и предполагается, что к этой пятнице он уже будет готов. Не уверен, что сделаю это вовремя, но смысл в том, чтобы более-менее быстро составить фактический план поездки. Возможно, к тому моменту, когда вы реально предоставите маршрут следования в посольство или консульство, у вас уже будет не формальный, а фактический план.

Пожалуйста, Сирануш.

СИРАНУШ ВАРДАНЯН: Благодарю вас, председатель. Я услышала в разных листах рассылки о том, что нужно подавать заявление на получение визы участника конференций, специальной визы для участия в конференции. Туристическая виза не даст нам права въехать в Индию. Будьте аккуратны, подавая заявление, с учетом вашего намерения участвовать в конференции. Некоторым странам придется ждать до четырех недель, прежде чем посольство Индии выдаст разрешение или запрет. Будьте аккуратны.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Благодарю вас за полезный совет. Я тоже где-то читал, что подав заявление на получение визы участника конференции, вы потом можете продлить визит в качестве туриста. Не помню, где я об этом читал, но я точно это видел, надеюсь, это окажется полезным.

Себастьян, прошу вас.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Спасибо, Алан. Кое-что по поводу перелета. Вы говорите, у вас может быть окончательный маршрут следования. Я думал, что сначала они дождутся, чтобы вы получили визу, а уже потом выдадут вам билет. Я думал так. Не уверен, правильно или нет, но я бы хотел узнать у Ирѐ насчет места въезда, так как они это вообще не обсуждали. Возможно, нам вскоре придется решать как раз эту проблему. Может, стоит составить коллективное письмо по этому вопросу, чтобы разослать его людям.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Себастьян. Хайди, не могли бы вы уточнить этот момент? Действительно, будут ли они ждать, пока вы получите визу, чтобы предоставить вам окончательный билет, ведь в таком случае им придется покупать билеты по каким-то заоблачным ценам?

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Да, Алан. Я уточню этот момент. Знаю, что раньше так и было, но я уточню, будет ли так и в этот раз.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Никто не получит визу настолько быстро, я могу сказать. Я несколько часов пытался по интернету заполнить эту форму, но до сих пор не закончил.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да. Прошу вас.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Только один последний момент. Также нужно удостовериться в том, что все ваши прививки сделаны вовремя. Если вам нужны прививки от малярии и прочего, то эти расходы лягут лично на вас. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Спасибо, Алан. Хайди, вы бы могли прислать нам данные о необходимых прививках? Я нигде не видел этой информации, так что не могли бы вы рассказать нам, какие прививки обязательны? Спасибо.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Ваш врач знает.

ХАЙДИ УЛЬРИЧ: Да, ваш врач знает. Посмотрите на приветственное сообщение от отдела по организации командировок, там это есть. Совершенно определенно, я бы просто посоветовалась со своим терапевтом.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Думаю, ICANN не станет давать рекомендации по поводу вакцинации. В США это прекрасный повод для судебного иска, так что не думаю, что вам предоставят такую рекомендацию, [Леон]. Я, разумеется, расскажу, какие прививки мне сделали, но большая их часть сделана годы и годы назад, не обязательно для этой поездки, так что, не все мои прививки необходимы или желательны для Хайдарабада, равно как и прививки, сделанные другим людям.

Мне кажется, тут все зависит лично от вас.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Понятно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Конечно, если кто-то еще не был в странах с малярией, Хайдарабад — это зона очень высокого риска малярии. Лекарства от малярии не гарантируются, но тем, кого, как и меня, комары просто обожают, они очень рекомендованы. Другие комментарии по поводу конференции? Раз, два.

Тогда небольшой комментарий. Как вы могли заметить, стартовал процесс выбора руководителей и представителей в ALAC на будущий год. Начался подбор Председателя, которого нужно выбрать в первую очередь, и в соответствии с правилами мы обязаны сделать это задолго до начала ежегодного общего собрания. Меня уже номинировали, и я соглашусь на это, а также предоставлю ALAC некоторые сведения о том, что бы я сделал, если бы снова был выбран в качестве Председателя. Себастьяна обрадует тот факт, что совсем немного людей поддержали мое номинирование.

После этого, когда мы выберем Председателя и будем знать, из какого он региона, мы должны будем выбрать ALT, людей, готовых войти в руководящий состав от каждого региона. Разумеется, нужно уже начинать думать о том, кого выдвинуть от своего региона. Не забывайте, речь о членах ALAC для следующего ALAC, так что предстоят некоторые перемены. Некоторые, потому что NomCom будет кого-то назначать, мы не узнаем кого, до тех пор пока они нам не сообщат об этом, но обычно те, кто к нам приходят, не имеют полномочий по участию в руководящем составе. В прошлом были исключения из этого правила.

И, наконец, нужно будет выбрать людей на должности представителей. Практика последних лет, как и наши правила, говорят о том, что если представители отлично, по нашему мнению, справляются со своими задачами, то они могут быть утверждены на новый срок без открытия вакансий. Это, конечно, не распространяется на представителя GAC, так как в этом случае мы обязаны каждый раз проводить полную процедуру подбора.

[Звуковой сигнал]

Как бы я хотел, чтобы этого больше не происходило, но, кажется, мое желание останется без ответа. Теперь вы видите, каким влиянием обладает Председатель. О, прекратилось. Я не вовремя это сказал.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Алан?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Извините. Я пыталась завершить вызов и просто остаться в комнате АС, но мне никак не удается этого сделать. Телефон не хочет отключаться. Поэтому, [вместо того, чтобы] вышвырнуть телефон из ближайшего окна, хотя у меня так и чешутся руки, я прошу кого-нибудь меня отключить, чтобы я просто оставалась в комнате АС.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Шерил, если вы добровольно согласились работать в At-Large, вы не можете просто так уйти. Если кто любит старый рок, то есть такая песня Hotel California [неразборчиво].

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Hotel California, ну да.

АЛАН ГРИНБЕРГ: В любом случае, сейчас я собирался перейти к обсуждению Отборочной комиссии ALAC и прежде всего узнать ее мнение о том, стоит ли открывать вакансии на должности представителей GNSO, ccNSO или SSAC. Конечно, представитель SSAC — это не наш вопрос. Этого человека должен утвердить SSAC.

Я приветствую комментарии членов ALAC. Не буду вас об этом просить прямо сейчас, но если кто-то из членов ALAC уверен, что не стоит открывать набор на эти вакансии...или же

у вас разные мнения по поводу каждой из вакансий...то прошу вас сообщить мне об этом. Я соберу все ответы и сообщу вам об общем настрое, но я обращусь к Отборочной комиссии, так как хотел бы узнать, сформировали они какую-то позицию по этому вопросу или нет.

Себастьян, прошу вас. Себастьян? Мы вас не слышим. Джон говорит, что может его слышать. Меня кто-нибудь слышит?

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Да, слышу.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Итак. Я сейчас выключу микрофон и включу динамики на своем компьютере, чтобы проверить, слышно Себастьяна или нет.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: Я не знаю, что случилось, так как [неразборчиво].

НЕИЗВЕСТНЫЙ МУЖЧИНА: Все работает. Сейчас все работает.

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ: У всех работает? Итак. Спасибо. Я не знаю, что случилось. Я надеюсь, что Алан меня тоже слышит. Спасибо.

Я не присутствовал в момент написания [неразборчиво] и не выражал поддержку, но я несколько удивлен тем, что мы не

дождались полного вступления ALAC, прежде чем [назначать] людей на какие-либо руководящие должности. Мы все еще ожидаем имена двух кандидатов, и я несколько озадачен тем, что мы их не знали, и мы не дадим им возможности претендовать на другие руководящие должности. Думаю, это не очень правильное поведение и далеко не лучший способ для этих людей начать свою работу.

Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Себастьян. Имена лиц, назначенных NomCom, станут нам известны до выборов ALT или открытия соответствующих вакансий. По крайней мере, так обычно и происходит.

Когда мы переписывали правила, прошло обширное обсуждение временных рамок такого выбора, и в итоге те, кто участвовали в этом процессе, пришли к единодушному твердому мнению. В процессе участвует множество людей, а не только члены ALAC. Нынешний ALAC был в более выгодном положении с точки зрения подбора наиболее подходящего Председателя на будущий год, чем будущий ALAC, хотя в некоторых случаях происходит, как в прошлом году, смена почти половины членов ALAC.

Мнения по этому вопросу различаются, но это мнение было учтено, и правила были сформулированы с учетом такого понимания. Конечно, мы можем пересмотреть это все, но тем не менее, принятое решение не было случайным или произвольным. Оно было принято с полным осознанием того,

что да, в какой-то мере это лишает людей права голоса, но также избавляет их от необходимости принимать решения о кандидатах, с которыми они совершенно не знакомы, как только они начнут работу в группе. Это было сознательное решение. Можно дискутировать о том, хотим ли мы оставить положение дел таким или нет, но определенно это решение не имеет под собой злых намерений и принято не случайно.

Это новая заявка на выступление, Себастьян?

СЕБАСТЬЕН БАШОЛЕ:

Да, Алан, пожалуйста. Меня это тоже беспокоило, но я не об этом хотел сказать. Я хотел сказать, что мы делаем невозможным номинирование людей [на] должность Председателя 31 августа, и мы не будем знать к тому моменту имена двух членов ALAC от Номинационного комитета. По-моему, это совсем другой вопрос. От NomCom может прийти кто-то действительно ценный, и нам захочется, чтобы он стал Председателем, но это будет невозможно, так как сегодня мы не знаем его имени.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Мы здесь немного можем сделать. Как я сказал, в соответствии с нашими правилами эта должность должна быть заблаговременно закреплена и закрыта, даже с использованием второго тура голосования, если кандидатов несколько, чтобы на ежегодном общем собрании прошли выборы руководящего состава. Разумеется, мы можем это обсуждать, но на данный момент никакой гибкости тут не предусмотрено. Я очень долго ждал, до последнего момента,

практически, прежде чем приступить к этому процессу и не нарушить при этом различные правила и процедуры.

Пожалуйста, Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Спасибо, Алан. Себастьян, когда мы изменили правила так, чтобы действующий член ALAC выбирал Председателя на следующий год, единодушия не наблюдалось. Мы разделились на два лагеря. Кто-то считает, что Председателя должен выбрать сам новый ALAC, а другие говорят: «Нет, эти люди совсем новички, поэтому пусть лучше члены действующего ALAC выбирают Председателя». По этому вопросу не было реального квалифицированного большинства голосов, но в итоге большинство все-таки склонилось к тому, что Председателя будет выбирать действующий ALAC. Теперь правила таковы. Если вы стремитесь их изменить, то можете подать соответствующее предложение, но в данный момент правила таковы. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Другой аспект, который следует отметить,— это то, что каждый год к нам приходит кто-то новый, и каждый год значительное число новичков приходят и воздерживаются на ряде голосований, так как не обладают ни опытом, ни знаниями об участии в этих процессах. У меня бы вызывала опасения такая ситуация, когда в ALAC приходит значительное число новичков. Тогда в голосовании, возможно, примет участие недостаточное количество членов, а есть правила кворума по поводу голосования, или же

Председателя будет выбирать всего пять человек. По моему, это гораздо опаснее, чем второй вариант.

В любом случае, как сказал Тиджани, единодушия не было, но было явное большинство, посчитавшее, что так будет правильнее. Таковы сейчас наши правила, и, боюсь, мы обязаны их соблюдать до тех пор, пока мы их не изменим.

Еще замечания по этому вопросу? Как я сказал, я буду благодарен за любые комментарии по поводу представителей. Должность представителя интересна тем, что все зависит от взаимоотношений представителя и группы. Если они хорошие, то отлично. А если не очень, то, по сути, у нас как бы и нет представителя. Последствия могут быть весьма неблагоприятными. Это то, что мы должны тщательно взвесить.

Это все, что я хотел сказать. Что касается «Прочих вопросов», у меня только один пункт, если кто-то еще не добавил любые другие прочие вопросы по ходу обсуждений. Я уже спрашивал.

Мой пункт таков: если вы прокрутите вверх до повестки дня по поводу посещаемости, то увидите, что Рон Шервуд приносит свои извинения. Как вы помните, в последний раз, когда мы говорили про Рона, он был тяжело болен. Очень жаль, что сегодня он не смог присутствовать. Но я рад, что ему стало лучше, раз он смог передать свои извинения. Прошу тех из вас, кто с ним общается, передать ему, что мы — и я говорю от лица ALAC — очень рады, что он до сих пор считает себя членом этой группы. Мы с нетерпением ждем его возвращения.

Если ни у кого больше нет комментариев, то я готов закрыть заседание. Я говорил, мы рано закончим. Я предполагал, что не на две минуты раньше, а чуть ранее, но тем не менее, хотя бы эти полторы-две минуты. Такие как я получают целую дополнительную минуту сна. Всем спасибо.

По-моему, нам предстоит еще одно заседание до Хайдарабада. А может даже два заседания до Хайдарабада, так что мы еще увидимся онлайн, а через месяц встретимся. До свидания.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: До свидания. Всем пока.

НЕИЗВЕСТНАЯ ЖЕНЩИНА: Благодарю вас всех. Заседание закрыто, сейчас будет выключен звук. Спасибо всем, кто присоединился к сегодняшней телеконференции, спокойной ночи, доброго утра или прекрасного дня. Спасибо. До свидания.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]